

Хизер поправила ремень на бедрах и вошла в полицейский участок. Заключение осуществлял своё право на телефонный звонок, вероятно, он звонил своему адвокату. Её сразу же впечатлила его физическая форма.

Среди всех мужчин, что она встречала раньше, только у шерифа было такое же мускулистое тело. Она взглянула на Говарда, и тот подмигнул ей. Соломон закончил разговор, и шериф отвел его в камеру.

- Дело такое,- сказал шериф. - Мы экстрадируем заключенного в Южную Дакоту, где ему предъявят обвинения в убийстве исчезнувшей женщины. Проблема в том, что выходные падают на день Благодарения, и все будут заняты, чтобы отвезти его, в ближайшие две недели, и судья сейчас не в городе. Я определил каждому из нас по десять часов дежурства. Кто-то всегда будет здесь, присматривать за заключенным, а другой офицер будет патрулировать улицы. Запомните, у заключенного есть партнер, так что, будьте начеку, и не позволяйте незнакомцам, заходить в полицейский участок. На этом всё.

Хизер и Говард переглянулись. Следующие две недели им не удастся провести друг с другом много времени. Потом они посмотрели на шерифа и кивнули.

- Отлично,- сказал Шериф. - И поздравляю вас с помолвкой. Извините, что у вас не получится чаще бывать друг с другом, но у вас будут перерывы. Хизер, у тебя будет ночная смена, с десяти до восьми утра. Говард, с шести утра, до четырёх. Я буду работать с двух до полуночи. Кто-то будет проверять участок каждый час, если на дежурстве останется только один из нас, когда уйдет Агнесс,- он закончил, кивнув головой в сторону диспетчера, в соседнем помещении.

Соломон слушал их разговор, сидя в камере. Он запомнил время их дежурств, просчитав в уме, в какое время они останутся в участке в одиночку. Он позвонил Джейн, и проинструктировал её на ближайшую неделю.

Он не успел хорошенько разглядеть женщину-копа, но то, что он увидел, потрясло его, особенно её здоровенные сиськи, растягивающие униформу. Он был шокирован, услышав, что она обручилась с этим лошком, который поймал его. Соломон присел на свою койку. Ему было необходимо, разработать план.

На побег у него осталось всего 14 дней. Женщина коп открыла дверь, выводящую к камерам. Эта дверь выходила в полицейский участок, а с другой стороны был короткий коридор с двумя камерами. Первая была пуста, Соломон сидел во второй.

- Добрый вечер, Хизер, - сказал Соломон, глядя ей в глаза.

Он сидел на койке, с прямой спиной и руками сложенными на коленях.

Она поразилась, что он назвал её по имени, но быстро пришла в чувство.

- Добрый вечер. Я принесла вам обед. - Она протянула ему поднос через щель в двери, и он схватил его, улыбнувшись ей.

- Спасибо,- сказал заключенный.

Она кивнула и уже собиралась уйти, как он добавил:

- Хизер, не уходи. Остайся и поговори со мной.

- Мне нельзя разговаривать с заключенными.

- Я понимаю, - сказал он. - Мне просто скучно одному, и поговорить не с кем.

- Я вернусь со следующим обходом, - сказала она перед тем, как уйти.

Джейн вернулась к столу и поработала некоторое время над бумажками. Ночь была тихой, каждый час шериф связывался по радио, и ей нужно было проверять заключенного.

Пока тянулась ночь, ей стало скучно, и она оказалась возле камеры Соломона, прохаживаясь туда-сюда, и разговаривая с ним все дольше и дольше с каждым визитом. Она привыкла лишь к мужьям, которые время от времени поколачивали своих жен, или местным пьяницам, но ещё ни разу не сталкивалась с серьёзным преступником.

Она была удивлена, насколько интеллигентно он выглядел. Черный мужчина, определённо не походил на обычного уголовника.

Шериф заглянул в офис чуть позже полуночи. Хизер улыбнулась ему из-за стола, увидев, как он направился к камерам, проверить заключенного.

- Спит как младенец, - сказал шериф. - Вызови меня, если будут какие-то проблемы.

Хизер вернулась к документам, а шериф запер в шкафчике дробовик и портативную радиостанцию.

- Увидимся завтра вечером,- сказал он, отправившись домой.

Около часа ночи, Хизер услышала громкое сопение, раздающееся из камеры с заключенным. Она поднялась, чтобы проверить, что происходит.

Соломон делал приседания, она смотрела на него не вмешиваясь. Заключенный снял рубашку и остался лишь в тюремных оранжевых штанах. Пот блестел на его черной коже, и мышцы

вздувались при каждом повторении.

Соломон обладал самым грандиозным телосложением, среди всех мужчин, которых она встречала раньше. Шериф был почти таким же, но он был худышкой, по сравнению с массивной мускулатурой Соломона.

Соломон встал и начал проводить серию грациозных растягивающих упражнений, которые акцентировали его мышцы и телосложение.

- Доброе утро, Хизер.- сказал он, не глядя в её сторону.

Хизер подошла к решётке:

- Доброе утро,- ответила она, разглядывая его грудь. - Что ты делаешь?

- Тай Цзи, с его помощью тело и ум остаются острыми.

- Этому тяжело научиться?- спросила она.

- Для этого требуется долгая и упорная работа,- ответил он.

Его слова напомнили ей о том, что Говард рассказал её о его пенисе, и она не смогла сдержаться, её взгляд упал на его промежность. Оранжевые штаны впечатляюще оттопыривались.

Хизер охнула. Его пенис выделялся вдоль правой ноги. Он был длинным и твердым, Говард не солгал насчет размера. Она посмотрела вверх, столкнувшись со взглядом Соломона. Хизер покраснела и удалилась. Когда она вернулась через час, он снова спал.

<http://tl.rulate.ru/book/46511/1108445>

<http://erolate.com/book/724/10885>